

их деятельности. Как отмечают российские исследователи А. Белых и В. Мау, независимость денежных властей считалась незыблемым принципом, позволившим уйти от инфляционного наследия большей части 20 века [10, с. 77]. К основным целям деятельности ЦБ, как правило, относили стабильность национальной денежной единицы, отсутствие банковских кризисов, стабильность функционирования платежной системы и стимулирование экономического роста. Однако после 2008 года дискуссия о роли и функциях ЦБ возобновилась, так как их жесткие антикризисные действия шли вразрез с демократическими принципами. В результате появились предложения ограничить независимость центральных банков и переориентировать их на решение задач экономического роста [4, с. 77]. В области целей все большую значимость приобретает обеспечение стабильности финансовой системы. По меткому выражению С. Наркевича, «стабильные банки важнее стабильной валюты» [11].

Таким образом, финансовый сектор, который традиционно рассматривался как одна из наиболее консервативных сфер деятельности, в настоящее время характеризуется усилением процессов регионализации, быстрым распространением цифровых технологий и появлением новых субъектов, конкурирующих с традиционными финансовыми посредниками.

Список использованных источников

1. Данилов, Ю. А., Пивоваров, Д. А. Финансовая структура в России: выводы для государственной политики / Ю. А. Данилов, Д. А. Пивоваров // Вопросы экономики. – 2018. – № 3. – С. 30–47.
2. Данилов, Ю. А., Буклемишев, О. В., Абрамов, А. Е. О необходимости реформы финансовых рынков и небанковского финансового сектора / Ю. А. Данилов, О. В. Буклемишев, А. Е. Абрамов // Вопросы экономики. – 2017. – № 9. – С. 28–50.
3. Международный финансовый рынок: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В. В. Антропов [и др.]; под общ. ред. М. А. Эскиндарова, Е. А. Звонковой. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 453 с.
4. Международный финансовый рынок: учебник / Под ред. В. А. Слепова. – М.: Магистр: Инфра – М, 2017. – 368 с.
5. Финансы: учебник / С. А. Белозеров, Г. М. Бродский, С. Г. Горбушина [и др.]; отв. ред. В. В. Ковалев. – М.: Проспект, 2012. – 928 с.
6. Трофимов, Д. В. Финансовые технологии в сфере розничных платежей: тенденции развития и перспективы в ЕС и России / Д. В. Трофимов // Вопросы экономики. – 2018. – № 3. – С. 48–63.
7. Столбов, М. И. О некоторых последствиях внедрения блокчейна в финансах / М. И. Столбов // Вопросы экономики. – 2018. – № 6. – С. 133–145.
8. Дроздовская, Л. П., Рожков, Ю. В. Банковская сфера: механизм информационно-финансовой интермедиации: монография / под науч. ред. Ю. В. Рожкова. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2013. – 320 с.
9. Ранверсе, Ф. Рыночное посредничество и финансирование предприятий через рынок акций / Ф. Ранверсе // Проблемы прогнозирования. – 2003. – № 5. – С. 115–126.
10. Белых, А. А., Мау, В. А. Маркс-XXI / А. А. Белых, В. А. Мау // Вопросы экономики. – 2018. – № 8. – С. 57–87.
11. Наркевич, С. Смена режима: зачем нужны центральные банки [Электронный ресурс] // Banki.ru. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=8556129> – Дата доступа: 04.02.2019.

НАЛОГОВЫЙ МЕХАНИЗМ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Тарарышкин Ю. В., Тарасов В. И., *Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь*

Налоговый механизм является частью финансового механизма Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и строится на положениях Договора о Евразийском экономическом союзе.

ческом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор о ЕАЭС), а также нормах национального законодательства государств-членов ЕАЭС. В условиях углубления интеграционных процессов налоги выступают в качестве инструмента евразийской интеграции и конкурентоспособности экономик государств-членов ЕАЭС.

В целях создания одинаковых конкурентных условий и равновыгодной торговли Договором о ЕАЭС (статьи 71–73) установлены: принципы взаимодействия государств-членов ЕАЭС в сфере налогообложения и взимания косвенных налогов; налогообложение доходов физических лиц. Договором о ЕАЭС, исходя из принципа недискриминации: «Государства-члены взимают налоги, иные сборы и платежи таким образом, чтобы налогообложение в государстве-члене, на территории которого осуществляется реализация товаров других государств-членов, было не менее благоприятным, чем налогообложение, применяемое этим государством-членом при тех же обстоятельствах в отношении аналогичных товаров, происходящих с его территории» [3]. Национальное законодательство государств-членов ЕАЭС выстраивается исходя из положений подписанного 13 марта 1992 г. Соглашения между правительствами государств-участников Содружества Независимых Государств о согласованных принципах налоговой политики (далее – Соглашение), которым установлено проведение согласованной налоговой политики на основе унификации принципов и правил налогообложения и применения единого перечня основных налогов [6]. Это Соглашение послужило основой формирования налогового законодательства на постсоветском пространстве и включает: прямые налоги – налоги на прибыль (доход) и косвенные налоги – налог на добавленную стоимость (НДС) и акцизы. Прямые налоги уплачиваются с прибыли (дохода) или стоимости имущества плательщика налогов. Основные ставки налога на прибыль: 20 % – в Армении, Казахстане и России, в Беларуси – 18 % и 10 % – в Кыргызии [5]. В целях исключения двойного налогообложения прямыми налогами Республикой Беларусь на 1 ноября 2018 г. заключено 70 международных договоров об избежании двойного налогообложения. При этом в вопросах прямого налогообложения в отличие от косвенных налогов общая нормативно-правовая база в государствах-членах ЕАЭС отсутствует.

Косвенные налоги являются ценообразующими в стоимости товаров, работ, услуг и оплачиваются потребителями. Взимание косвенных налогов во взаимной торговле государств-членов ЕАЭС осуществляется по международному правилу – принципу страны назначения, предусматривающему применение нулевой ставки НДС и (или) освобождение от уплаты акцизов при экспорте товаров, а также их налогообложение при импорте согласно установленному Договором о ЕАЭС механизму взимания косвенных налогов и контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров. Уплата косвенных налогов при выполнении работ, оказании услуг осуществляется в государстве-члене ЕАЭС, территория которого признается местом реализации работ, услуг. Основная ставка НДС: в Армении, Беларуси и России в размере 20 %, в Казахстане и Кыргызии – 12 %. В Беларуси и России по определенным перечням продовольственных товаров и товаров для детей применяется также ставка НДС в размере 10 %.

Национальным законодательством государств-членов ЕАЭС установлены ставки подоходного налога с граждан в размерах: в Армении – 20 %, в Беларуси и России – 13 %, в Казахстане и Кыргызии – 10 % [5]. В целях создания одинаковых условий налогообложения доходов для граждан одного государства-члена ЕАЭС и граждан другого государства-члена ЕАЭС статьей 73 Договора о ЕАЭС установлен порядок налогообложения доходов физических лиц в связи с работой по найму по налоговым ставкам, действующим для резидентов государства-члена ЕАЭС [3]. Основанием для применения такого порядка налогообложения служат национальное законодательство и положения международных договоров. Налоги, выполняя фискальную функцию, являются основным доходным источником республиканского бюджета государств-членов ЕАЭС. Республиканский бюджет по методологии Международного валютного фонда (далее – МВФ) соответствует уровню бюджета центрального правительства. В структуре доходов республиканского бюджета государств-членов ЕАЭС налоги в удельном весе составляют (табл. 1).

Таблица 1 – Удельный вес налогов в структуре доходов бюджета государств-членов ЕАЭС

Наименование	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Армения			
Доходы – всего (в процентах), в том числе:	100,0	100,0	100,0
налог на добавленную стоимость	36,3	33,4	33,0
акцизы	4,2	5,1	6,7
налоги на прибыль (доход)	8,9	10,9	8,9
доходы от внешнеэкономической деятельности	5,3	4,7	5,9
другие налоги и сборы	45,4	45,9	45,5
Беларусь			
Доходы – всего (в процентах), в том числе:			
налог на добавленную стоимость	30,0	32,0	32,3
акцизы	11,6	12,3	11,8
налоги на прибыль (доход)	4,9	4,1	5,2
доходы от внешнеэкономической деятельности	23,4	19,3	17,9
другие налоги и сборы	30,1	32,3	32,8
Казахстан			
Доходы – всего (в процентах), в том числе:	100,0	100,0	100,0
налог на добавленную стоимость	15,4	19,5	17,2
акцизы	1,0	1,0	0,8
налоги на прибыль (доход)	20,0	18,8	15,9
доходы от внешнеэкономической деятельности	14,3	12,4	12,3
другие налоги и сборы	49,3	48,3	53,8
Кыргызия			
Доходы – всего (в процентах), в том числе:	100,0	100,0	100,0
налог на добавленную стоимость	29,2	33,9	33,5
акцизы	6,8	7,8	7,1
налоги на прибыль (доход)	3,6	3,2	3,2
доходы от внешнеэкономической деятельности	8,5	11,9	12,3
другие налоги и сборы	51,8	43,1	44,0
Россия			
Доходы – всего (в процентах), в том числе:	100,0	100,0	100,0
налог на добавленную стоимость	31,0	34,0	34,0
акцизы	4,3	5,2	6,5
налоги на прибыль (доход)	3,6	3,6	5,1
доходы от внешнеэкономической деятельности	24,1	19,4	17,2
другие налоги и сборы	37,0	37,9	37,1

Источник: по материалам [7].

Как видно из таблицы 1, в сравнении с прямыми налогами косвенные налоги имеют наибольший удельный вес в структуре доходов бюджета государств-членов ЕАЭС. В 2017 г. в Армении, Беларуси, Кыргызии и России НДС составил свыше 30 %, в Казахстане – 17,2 %. Акцизы – от 0,8 % в Казахстане и до 11,8 % – в Беларуси. По налогу на прибыль (доход) наибольшие поступления в бюджете Казахстана – 15,9 % и Армении – 8,9 %, наименьшие – около 5 % в бюджете Армении, Беларуси и России. Динамика устойчивости поступлений доходов от внешнеэкономической деятельности в государствах-членах ЕАЭС обеспечивается механизмом зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин на таможенной территории ЕАЭС. Другие налоги и сборы наполняют бюджеты в общей сумме доходов в размерах: в Казахстане – 53,8 %, Армении – 45,5 %, Кыргызии – 44,0 %; России – 37,1 % и Беларуси – 32,8 %. При этом налоговым законодательством Казахстана предусмотрено взимание рентного налога на экспорт угля, в том числе в государства-члены ЕАЭС. Но по своей

сути рентный налог эквивалентен таможенным пошлинам, что противоречит положениям Договора о ЕАЭС и Договора о зоне свободной торговли (подписан 18 октября 2011 г.) [3, 4]. Проанализируем налоговую нагрузку в государствах-членах ЕАЭС (как отношение налоговых поступлений к объему валового внутреннего продукта) (табл. 2).

Таблица 2 – Налоговая нагрузка в государствах-членах ЕАЭС

Наименование	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Налоговая нагрузка по методике Международного валютного фонда			
Армения	21,49	21,36	21,20
Беларусь	41,28	42,45	41,71
Казахстан	16,61	16,56	18,60
Кыргызия	35,62	34,69	37,79
Россия	31,77	32,80	33,28
ЕАЭС (средняя налоговая нагрузка)	29,35	29,57	30,52
Беларусь (налоговая нагрузка без отчислений в Фонд социальной защиты населения)	24,8	25,12	25,04

Источник: по материалам [8].

Оценка налоговой нагрузки по методике МВФ включает отчисления в Фонд социальной защиты населения (далее – ФСЗН). В связи с тем, что Налоговым кодексом Республики Беларусь не регулируются отчисления в ФСЗН, расчет налоговой нагрузки в республике осуществляется также без учета отчислений в ФСЗН. Как показано в табл. 2, средняя налоговая нагрузка в ЕАЭС по методике МВФ составляет около 30 %. Самая низкая налоговая нагрузка в Армении – 21,20 % и Казахстане – 18,60 %, высокая в Беларуси – 41,71 %, Кыргызии – 37,79 % и России – 33,28 %. При этом высокая налоговая нагрузка свидетельствует о том, что налоговая система не способствует привлечению иностранных инвестиций в экономику государства. Уровень конкурентоспособности государств-членов ЕАЭС характеризует индекс «Ведение бизнеса», включающий среди прочих такие показатели, как «международная торговля» и «налогообложение». Показатель «налогообложение» определяет качество налогового администрирования и уровень налоговой нагрузки на бизнес (табл. 3).

Таблица 3 – Показатели индекса «Ведение бизнеса»

Государство-член ЕАЭС	Место в рейтинге		Международная торговля		Налогообложение	
	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.
Армения	47	41	44	44	90	82
Беларусь	38	37	30	25	96	99
Казахстан	36	28	123	102	50	56
Кыргызия	77	70	84	70	151	150
Россия	35	31	100	99	52	53

Источник: по материалам [1, 2].

Как видно из табл. 3, в 2018 г. среди 190 стран государства-члены ЕАЭС повысили рейтинг в индексе «Ведение бизнеса». В части показателя «налогообложение» значительное улучшение продемонстрировала только Армения, незначительное – Кыргызия. Снижение этого показателя произошло у Беларуси, Казахстана и России. В целом, для государств-членов ЕАЭС характерен существенный разброс показателя «налогообложение», что свидетельствует о недостаточном уровне координации Евразийской экономической комиссией налогового регулирования.

Таким образом, налоговый механизм играет большую роль в евразийской интеграции и экономическом росте государств-членов ЕАЭС. В условиях цифровой повестки ЕАЭС для дальнейшего развития налогового механизма требуется:

- оптимизация налогообложения и устранение двойного налогообложения;
- гармонизация и унификация прямых налогов в государствах-членах ЕАЭС;
- совершенствование методологии косвенных налогов;
- устранение налоговых барьеров;
- расширение электронного налогового декларирования в ЕАЭС;
- эффективное взаимодействие таможенных и налоговых служб государств-членов ЕАЭС в целях улучшения администрирования налогов с использованием инструментов цифровой экономики.

Осуществление предложенных мероприятий по развитию налогового механизма ЕАЭС будет способствовать повышению эффективности бизнеса и делового климата на таможенной территории ЕАЭС.

Список использованных источников

1. Беларусь в рейтинге «Ведение бизнеса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/doing_business-ru/. – Дата доступа: 15.02.2019.
2. Все страны ЕАЭС повысили свои позиции в рейтинге «Ведение бизнеса – 2019» [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/12-11-2018.aspx>. – Дата доступа: 16.02.2019.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (ред. от 08.05.2015) [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астане 29.05.2014] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. Договор о зоне свободной торговли (подписан в г. Санкт-Петербурге 18.10.2011) // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь 30 мая 2012 г. №3/2803.
5. Обзор делового климата, льгот инвесторам, свободных экономических зон, промышленных и научно-технических парков государств-участников СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://search.tut.by/?status=1&ru=1&encoding=1&page=0&how=rlv&query>. – Дата доступа: 16.02.2019.
6. Соглашение между правительствами государств-участников Содружества Независимых Государств о согласованных принципах налоговой политики Республика Беларусь от 13 марта 1992 года // Зарегистрировано в Нац. реестре правовых актов Республики Беларусь 22 октября 2003 г. №3/937.
7. Финансовая статистика Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/Documents/finstat/finstat_2017.pdf. – Дата доступа: 15.02.2019.

РАЗВИТИЕ СТРАХОВОГО РЫНКА КИТАЯ

Цай Юньсяо, Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь

Наряду с банковским сектором и рынком ценных бумаг страхование является динамичным компонентом финансового рынка и вносит существенный вклад в развитие финансовой системы каждой страны. В условиях глобальной рецессии мировой экономики страховщики расширяют свои возможности поглощения рисков, долгосрочной инвестиционной деятельности, а также развития инфраструктуры, укрепляющей их платежеспособность и финансовую устойчивость.

Данную тенденцию отмечает также Швейцарское перестраховочное общество в опубликованном отчете по результатам исследования мирового страхового рынка [1], описывая перспективы внедрения инноваций в страхование, которые позволят расширить границы охватываемых рисков и будут способствовать росту премий. По оценкам исследователей Института развития страхования, положительный экономический импульс, полученный страховым сектором в 2016–2017 гг., будет и дальше играть положительную роль в развитии